

Дорохов В. Г. Реализация российской миграционной политики в Кузбасском регионе в конце XIX — начале XX веков / В. Г. Дорохов, А. Ю. Карпинец, А. Е. Пьянов // Научный диалог. — 2019. — № 12. — С. 279—296. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-279-296.

Dorokhov, V. G., Karpinets, A. Yu., Pyanov, A. E. (2019). Implementation of Russian Migration Policy in Kuzbass Region in Late XIX — early XX Centuries. *Nauchnyi dialog*, 12: 279-296. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-279-296. (In Russ.).

УДК 94(47).083:338.439(571.17)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-279-296

РЕАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КУЗБАССКОМ РЕГИОНЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ¹

© **Дорохов Валерий Геннадьевич (2019)**, orcid.org/0000-0002-8229-8482, SPIN 5582-4430, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, заместитель директора по учебной работе Института истории и международных отношений, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет» (Кемерово, Россия), dorokhov@mail.ru.

© **Карпинец Алексей Юрьевич (2019)**, orcid.org/0000-0002-1711-9732, SPIN 8914-8710, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории истории Южной Сибири отдела гуманитарных исследований Института экологии человека, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук»; доцент кафедры истории России Института истории и международных отношений, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет» (Кемерово, Россия), naukarpinets@mail.ru.

© **Пьянов Александр Евгеньевич (2019)**, orcid.org/0000-0001-9098-4987, SPIN 5209-2280, доцент кафедры истории России, заместитель заведующего кафедрой истории России Института истории и международных отношений, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет» (Кемерово, Россия), alrivanov@yandex.ru.

Статья посвящена характеристике некоторых проблем реализации переселенческо-колониционных мероприятий в кузбасском регионе (Кузбассе) в период конца XIX — начала XX веков. Рассматриваются вопросы динамики образования переселенческих и запасных участков на указанной территории. Уделяется внимание динамике миграционного потока в обозначенный период. На основании анализа статистических данных представлены объёмы переселенческого движения в кабинетской и казённой деревнях кузбасского региона. Поднимается вопрос об этапах реализации миграционных мероприятий. Новизна исследования видится в том, что впервые на основании обработки материалов статистики представлены состояние и динамика переселенческо-колониционных процессов в кузбасском регионе (Кузбассе) в период конца XIX — начала XX веков. Продемонстрированы различия в реализации переселенческой политики на кабинетских и казённых землях Кузбасса. Актуальность исследования обусловлена его научной и общественной значимостью. Первая определяется тем, что подобного рода исследование, основанное на анализе статистических данных, предпринимается впервые. Второе связано с необходимостью привлечения внимания к проблемам устойчивого социально-экономического развития сельских территорий в настоящее время.

1 Исследование выполнено в рамках научной программы СО РАН: XII.190.2 «Историческое развитие Сибири в составе Российского государства: роль традиций и новаций». Проект: «Создание индустриальной базы на территории Кузбасса в конце XIX — первой половине XX вв.» (№ гос. регистрации AAAA-A17-117041410054-8).

Ключевые слова: кузбасский регион; переселенческо-колониционные мероприятия; динамика миграционного потока; благоустройство переселенческих участков; карты заселяемых районов Кузбасса.

1. Введение

Документальную базу статьи составили статистические материалы, отчётная документация, законодательные акты, картографические материалы. Особенности реализации миграционной политики на территории Кузбасса нашли фрагментарное отражение в коллективной монографии по истории Кузбасса, опубликованной ещё в 1967 году [История Кузбасса, 1967]. Предметом специального исследования указанная научная проблема не стала. Пространство Кузбасса лишь отдельными штрихами затрагивалось при исследовании более широких территориальных границ Сибири, Западной Сибири, Томской губернии [Белянин, 2016; История Кузбасса, 1967].

Хронологический этап конца XIX — начала XX веков отличает активизация проведения миграционно-колониционных мероприятий в Сибири в целом и на территории Кузбасса, в частности. Период XIX века подготовил реализацию широкомасштабной миграционной политики в кузбасском регионе в начале XX века. На протяжении первой половины XIX века переселенческий процесс осуществлялся в небольших размерах перманентно, активизируясь в начале XIX века, конце 30-х — начале 40-х годов, конце 40-х — начале 50-х годов XIX столетия [Кирияков, 1902, с. 50—85]. Во второй половине XIX века, особенно с 1880-х годов, крестьянские миграции значительно усилились [Карпинец, 2016, с. 122—135; Карпинец, 2018, с. 31—38; Карпинец, 2019, с. 313—320].

Великий сибирский путь открыл новую страницу в истории Азиатской России в целом и Кузбасса, в частности. 13 июня 1893 года были высочайше утверждены «Временные правила для образования переселенческих и запасных участков в районе Сибирской железной дороги» [Высочайше утвержденные ..., 2006]. Согласно документу, на протяжении железнодорожной магистрали, в том числе и в пределах казённых земель кузбасского региона, должны были формироваться переселенческие и запасные участки. «Первые предназначаются для водворения на них переселенцев; последние образуются для удовлетворения будущих государственных потребностей в земле», — гласил законодательный акт. Закон конкретизировал: «Работы по образованию участков начинаются по возможности с волостей, прилегающих к железной дороге и ближайших к станциям. Как переселенческие, так и запасные участки должны быть обеспечены водою и по возможности лесом. Для образования участков избираются земли, удобные для обращения под сельскохозяйственное пользование» [Там же, с. 91—96].

2. Динамика землеустроительных работ в кузбасском регионе

Производство землеустроительных работ возлагалось на специальных поземельно-устроительных и межевых чинов особых временных партий, образованных при Министерстве государственных имуществ, а также на специальный отряд по образованию переселенческих участков, учреждённый ещё в 1885 году [Там же,

с. 91—96]. В 1898 году они были переданы в ведение созданного в 1896 году Переселенческого управления МВД [ПЗУ, 1911, с. 67—68]. Как и ранее, в период конца XIX по начало XX веков, землеустроительные органы решали две взаимосвязанные задачи: во-первых, производили поземельное устройство старожильского населения исходя из принятой в Сибири пятнадцатидесятиинной душевой нормы; во-вторых, из излишков земель нарезали переселенческие и запасные участки.

В период с 1893 по 1906 годы землеустроительные работы производились только на казённых землях кузбасского региона: в пределах Алчедатской, Боготольской, Баймской, Почитанской, Суловской, Верхне-Чебулинской, Тундинской, Дмитриевской, Больше-Барандатской, Итатской, Варюхинской, Златогорской волостей Мариинского уезда; Ишимской, Судженской, Таловской волостей Томского уезда. 19 сентября 1906 года вышел закон «О передаче кабинетских земель в Алтайском округе в распоряжение Главного управления землеустройства и земледелия для образования переселенческих участков» [ПСЗРИ, 1906, № 28357]. В соответствии с ним землеустройство распространялось и на кабинетские земли Кузбасса. С 1910 года началось образование участков в Верхотомской, Касьминской, Кондомо-Елейской, Кузнецкой, Тарсьминской, Алексеевской, Крапивинской, Баяновской волостях Кузнецкого уезда.

В конце XIX века, с 1893 по 1900 годы, ежегодно на казённых землях региона в среднем образовывалось около 5 специальных переселенческих участков. В самом начале XX века количество формируемых участков несколько увеличилось, но русско-японская война 1904—1905 годов загорозила процесс. С 1907 года динамика роста землеустроительных работ возобновилась, причём достаточно существенно: в период 1907—1910 годов в кузбасском регионе ежегодно в среднем формировалось уже порядка 70 участков. Соответствующему увеличению во многом способствовали правительственные мероприятия по реализации так называемых столыпинских аграрных реформ (табл. 1, рис. 1) [подсчитано нами по: Книга образования ..., 1913].

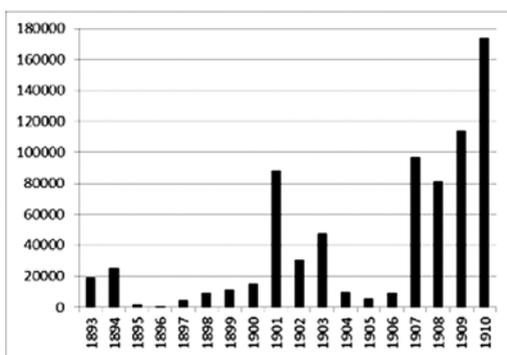

Рис. 1. Динамика образования переселенческих и запасных участков в кузбасском регионе в хронологический период 1893—1910 годов.

Таблица 1

Динамика образования переселенческих и запасных участков
в кузбасском регионе в хронологический период 1893—1910 годов

Год	Кол-во участков	Ёмкость (д / д)	Десятин земли	Удобной земли
1893	7	1264	20253	18972
1894	8	1696	27276	25439
1895	2	100	1521	1493
1896	1	3	49	45
1897	2	307	4973	4608
1898	6	607	9523	9095
1899	3	754	11836	11310
1900	6	997	17097	14967
1901	27	5951	96021	88241
1902	24	2036	32301	30559
1903	36	3156	49389	47362
1904	7	627	9763	9418
1905	4	391	5920	5866
1906	6	622	9631	9323
1907	58	7027	108915	96617
1908	40	6152	94316	81696
1909	69	7609	126798	114001
1910	129	13397	193985	174037
1893 – 1910	453	52696	819567	743049

Примечание: ёмкость участков измеряется в душевых долях (д / д), земля — в десятинах.

Одна из существенных особенностей формирования переселенческих наделов начиная с 1910 / 11 годов заключалась в следующем: если до указанного времени образовывались в подавляющем большинстве достаточно ёмкие участки, рассчитанные в среднем на сотню душевых долей и включавшие в среднем около полутора тысяч десятин удобных для сельскохозяйственного использования земель, то начиная с 1910 / 11 годов заготавливались в основном малые хуторские участки, рассчитанные на поселение на них одной семьи.

Изменение землеустроительной политики с указанного времени носило кардинальный характер и было рассчитано на долгосрочную перспективу. До 1910 года хуторские участки формировались в единичном порядке. В 1910 году в регионе было создано 129 переселенческих и запасных участков средней ёмкостью каждого около 100 душевых долей и 1,3 тысяч десятин земли и 70 хуторских (односемейных) участков объёмом около 60 десятин каждый.

В следующем 1911 году только на кабинетских землях региона было создано уже более 500 хуторских участков, переселенческих же — чуть более 30. Получает распространение практика преобразования в отдельно взятые хутора нарезанных ранее больших переселенческих участков. В 1912 году несколько больших участков Мариинского уезда были разбиты на хуторские группы. Средний размер хуторского надела составлял 45 десятин [подсчитано нами по: Книга образования ..., 1913]. Таким образом, землеустроительная политика в регионе проводилась в соответствии с ключевыми установками столыпинской аграрной реформы, связанными с реализацией тенденции преобразования общинного землевладения в хуторское единоличное.

Землеустроительный процесс конца XIX — начала XX веков, протекавший в рамках реализации переселенческой политики, в частности, и аграрных реформ в целом, представлял собой грандиозное явление. В результате земельное пространство Кузбасса стало представлять собой нечто наподобие лоскутного одеяла [Карта Томской губернии, 1911; ПЗУ, 1911, картографические приложения / карта Томской губернии].

3. Динамика миграционного движения в кузбасский регион

На сформированных переселенческих, хуторских и запасных участках расселились десятки тысяч человек, причём масштабы миграционного потока были поистине грандиозны. В период второй половины XIX — начала XX веков население кузбасского региона возрастало в геометрической прогрессии; за два предвоенных года (1912—1914) население Кузбасса возросло на 84 тыс. человек. За 14-летний период 1869—1883 годов население Кузбасса увеличилось на 75 тысяч человек, за 21 год (1883—1904) — ещё на столько же. В 4-летний период 1904—1908 годов население кузбасского региона увеличилось на 100 тысяч человек. В аналогичный период 1908—1912 годов — более чем на 125 тысяч (табл. 2, рис. 6)! [ПКТГ, 1871, с. 57; ПКТГ, 1884, с. 5—6; ПКТГ, 1904, с. 2; ПКТГ, 1910, с. 301; ПКТГ, 1913, с. 185; ПКТГ, 1915, с. 4].

Таблица 2

Динамика численности населения кузбасского региона
в период второй половины XIX — начала XX веков

год	население	прибыль, чел.	период, лет
1869	176309		
1883	251771	75462	14
1904	326383	74612	21
1908	423494	97111	4
1912	550385	126891	4
1914	634491	84106	2

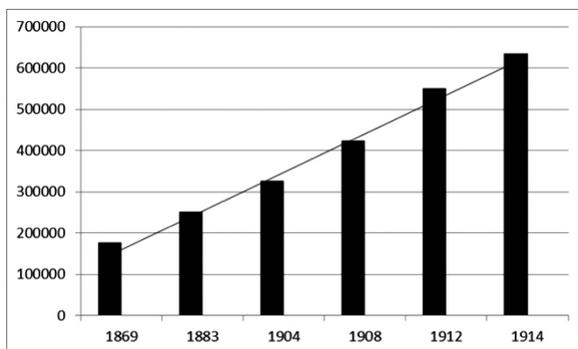

Рис. 2. Динамика численности населения кузбасского региона в период второй половины XIX — начала XX веков.

Столь грандиозный рост численности населения в регионе обеспечивался за счёт его естественной (преобладание рождаемости над смертностью) и механической (положительное сальдо миграции) прибыли. Динамика естественного прироста населения в начале XX века отражена в таблице № 3 (табл. 3) [ОТГ, 1905, 1906, 1907, 1909, 1910, 1912, 1914; Ведомости о движении народонаселения по городам и уездам Томской губернии].

Таблица 3

Динамика естественного прироста населения в кузбасском регионе в период 1904—1914 годы

год	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
население	5986	4178	4629	4623	6314	11150	12572	14245	14391
1904—1908	22573					—			
1908—1912	—				55555				

Как видим, за 4-летний период 1904—1908 годов население Кузбасса увеличилось на 97 111 человек: из них 22 574 человек — это естественный прирост, а 74 538 человек прибыли в регион извне. В аналогичный период 1908—1912 годов население Кузбасса увеличилось на 126 891 человек: из них 55 555 — это естественный прирост, а 71 336 человек прибыли в регион извне (таб. 3)!

Таким образом, за 1904—1912 годы в кузбасском регионе, по большей части на территории Мариинского уезда, расселилось 145 тысяч человек, что соответствовало численности населения довольно крупного на то время города Самары [ОТГ, 1995, с. 90].

4. Благоустройство переселенческих участков

Строительство Транссиба и активная реализация переселенческой политики в начале XX века окончательно видоизменили основы хозяйствования на казённых землях кузбасского региона. Былые земельные просторы в заселенной части Мариинского уезда, в условиях которых были возможны заимочно-захватное крестьянское хозяйство и переложная система полеводства, окончательно отходили в прошлое. Поставленное в теснённые рамки старожильское население оказалось вынужденным переходить к более интенсивным формам хозяйствования, окончательно осознано потребность точнее определить границы своего землепользования внутри наделов. Многочисленные переселенцы являли собой по сути дела маргинальный и крайне нестабильный социальный элемент. Они были постоянно подвижны в стремлении улучшить своё положение, порой не задерживаясь надолго на первоначально выбранном месте водворения. Представляя собой по большей части достаточно слабый в материальном отношении контингент, они вынуждены были жить временными подработками, арендой не только земли, но и орудий труда. Разновременное оседание новосёлов на отведённых им наделах и различные хозяйственно-культурные навыки, «привезённые» ими из различных губерний империи наряду с уменьшением площади свободных земель, создавали в регионе крайне неустойчивые формы землепользования.

На этом фоне возникал целый ряд социальных конфликтов и противоречий между старожилами и переселенцами, а также самими переселенцами. К примеру, первопоселенцы, водворённые на степных участках, обычно выбирали себе для пашни и покоса лучшие, наиболее плодородные, ближайшие к старожильским селениям места; водворённые на таёжных участках занимали пространства, более свободные от лесной растительности. Пришедшие позже вынуждены были довольствоваться худшими местами, чем были крайне недовольны. С другой стороны, не редки были и такие случаи, когда первопоселенцы упорным трудом расчищали тайгу и осваивали целину, а последующие за ними присельщики, получив на сельском сходе большинство, претендовали на эти лакомые земли. Повсеместным явлением как в старожильской, так и в переселенческой среде было недовольство в распределении земельных угодий, неконтролируемое расхищение лесных богатств региона. Дополнительную неразбериху вносили непричисленные «самовольные» переселенцы, которые прибыли нелегально и вообще не имели ни определённого надела, ни прочной оседлости, живя непостоянными заработками.

Морально-психологический фактор также нельзя сбрасывать со счетов. Переселенцы прибывали на новое место чаще всего не от хорошей жизни, с огромными трудностями и почти задаром распродав на родине почти всё своё имущество. Нередко случались потери кормильцев в пути. На новом месте вынуждены были уживаться друг с другом люди разных обычаев, культур, религий, люди, имевшие большие надежды, но ставшие жертвами неизбежных тяготами реальной жизни. Одним словом, в начале XX века казённая деревня Кузбасса представляла собой разворошённый муравейник, в котором прежняя стабильность канула в лету, а но-

вая система социальных отношений ещё не сложилась. В этих условиях с целью недопущения социального взрыва ещё и в сибирской деревне Переселенческое управление остро осознало необходимость скорейшего хозяйственного обустройства переселенцев, приведения в порядок земель и людей на них обосновавшихся. Население и само ощущало потребность внутринадельного размежевания, которое стало достаточно активно проводиться с 1909 года. Переселенческое управление способствовало данному процессу выдачей желающим крестьянам специальных денежных ссуд, активизируя и контролируя деятельность частных землемеров [Сборник статистических сведений ..., 1913, с. XIV—XVII].

В период 1906—1910 годов Азиатская Россия в целом и Кузбасс, в частности, приняли максимальное количество крестьянских мигрантов из-за Урала, поэтому в указанные годы все силы и средства Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия были направлены на формирование для них земельных участков. С 1910 / 11 годов начинается новый этап в реализации миграционной политики, связанный с инфраструктурно-хозяйственным обустройством образованных ранее наделов.

Прежде чем приступить к широкомасштабной работе, требовалось доскональное изучение вопроса. В этой связи в 1911 / 12 годах по рекомендации бюджетной комиссии Государственной думы III Созыва и под непосредственным руководством заведующего статистической партией Томского переселенческого района Василия Яковлевича Нагнибеды (1878—1961) было предпринято статистико-экономическое обследование хозяйственного состояния переселенцев в Сибири. По плану, утверждённому Главным управлением землеустройства и земледелия, данное исследование было распространено на ряд губерний Восточной и Западной Сибири, в том числе и на Томскую губернию. Из «наших» («кузбасских») населённых пунктов исследованию были подвергнуты 10 переселенческих посёлков, включавших более полутора тысяч домохозяйств Малопесчанской и Тюменевской волостей Мариинского уезда, располагавшихся вдоль линии Сибирской железной дороги на разном удалении от неё: Белгородское, Георгиевский, Николаевский, Островское, Петровский, Правдинский и Святославское (были образованы в 1890—1893 годах), а также Дмитриевский, Ново-Славянский и Левашевский (были образованы в 1907—1909 годах).

Таким образом, В. Я. Нагнибеда в своём исследовании не только «рисует» социально-экономическую картину среднестатистического «мариинского новосёла» на момент 1911 года, но и даёт возможность сравнительного анализа переселенческих хозяйств, возникших в разное время.

Статистика демонстрирует, что среднестатистический переселенческий населённый пункт Мариинского уезда, возникший в начале 1890-х годов, через десяток лет выглядел следующим образом — посёлок на тысячу человек со всей необходимой хозяйственной инфраструктурой: хлебозапасный магазин, пара мукомольных мельниц, пара-тройка кустарно-ремесленных предприятий, примерно столько же торговых лавок, наконец, колодец с чистой питьевой водой на каждые 30 дворов. Почти каждое домохозяйство было обеспечено жилыми и надворными постройками,

Таблица 4а

Экономическое состояние домохозяйств (к 1911 году)
некоторых переселенческих посёлков, возникших на территории
Мариинского уезда (в районе Транссиба) в хронологический период
конца XIX — начала XX веков

Наименование посёлка	Дата образования посёлка	Дата создания сельского общества	Население (на 1911 г.), человек	Домохозяйство (на 1911 год), единиц	Колодец, единиц	Хлебозапасный магазин, единиц	Мельница, единиц	Маслозавод, единиц	Кустарно-ремесленн. предприятий, единиц	Торговая лавка, единиц
	год		количество		объекты хозяйственной инфраструктуры					
Петровский	1890	1891	854	141	7	1	1	0	3	2
Белгородское	1891	1891	1056	170	14	1	0	0	3	4
Георгиевский	1891	1891	1168	173	0	0	3	2	3	6
Правдинский	1891	1891	1190	179	3	1	5	0	2	2
Островское	1891	1891	1201	185	2	0	0	1	4	3
Святославское	1891	1891	1919	305	7	1	3	0	8	1
Николаевский	1892	1893	629	99	7	0	0	0	0	1
\bar{x} (среднее)	1890 – 1893		1145	179	6	1	2	0	3	3
Дмитриевский	1907	1909	506	79	0	0	2	0	0	1
Левашевский	1907	1909	534	82	0	0	0	1	1	1
Новославянский	1907	1909	866	128	0	0	0	0	1	1
\bar{x} (среднее)	1907 — 1909		635	96	0	0	1	0	1	1

Таблица 46

Экономическое состояние домохозяйств (к 1911 году)
 некоторых переселенческих посёлков, возникших на территории
 Мариинского уезда (в районе Транссиба) в хронологический период
 конца XIX — начала XX веков

Посёлок	Жилая постройка, количество	Хозяйственная постройка, количество	% домохозяйств без постройки	Сельскохозяйственная машина, единиц	Сельскохозяйственный инвентарь, единиц	% домохозяйств без с/х инвентаря	Транспортный инвентарь, единиц	% домохозяйств без транспортного инвентаря	Голова скота, единиц	% домохозяйств без скота
	надвор. построй- ки			с/х и транспортная техника				скот		
Петровский	158	419	1	29	391	11	420	6	1800	2
Белгородское	226	606	1	55	488	7	572	3	2113	2
Георгиевский	235	752	2	85	610	7	617	6	2519	2
Правдинский	221	575	2	30	439	25	442	14	2056	3
Островское	218	836	2	46	572	16	671	11	3260	6
Святославское	412	1070	2	58	766	15	817	9	4155	5
Николаевский	160	447	2	49	399	5	412	3	1932	1
\bar{x} (среднее)	233	672	2	50	524	12	564	7	2548	3
Левашевский	91	244	0	10	226	13	232	8	853	4
Дмитриевский	93	167	2	1	201	9	192	10	643	1
Новославян- ский	138	324	0	4	290	18	329	8	995	0
\bar{x} (среднее)	107	245	1	5	239	13	251	9	830	2

Таблица 4в

Экономическое состояние домохозяйств (к 1911 году)
 некоторых переселенческих посёлков, возникших на территории
 Мариинского уезда (в районе Транссиба) в хронологический период
 конца XIX — начала XX веков

Посёлок	Посев на домохозяйство, десятины	Беспосевное хозяйство, %	Сенокос на домохозяйство, десятины	Промысловое домохозяй- ство, количество	Промысловое домохозяйство, %	Домохозяйство с наёмными рабочими, кол.	Домохозяйство с наёмными рабочими, %	Домохозяйство на окладе, количество	Оклад, размер в рублях в год	Недоимка, размер в рублях в год
	сельское хозяйство									
Петровский	5	3	4	106	75	39	28	132	2424	782
Белгородское	6	1	5	112	66	73	43	162	2573	485
Георгиевский	7	3	7	116	67	65	38	169	2609	383
Правдинский	4	2	3	165	92	71	40	146	2378	771
Островское	6	1	4	113	61	120	65	164	2229	1571
Святославское	5	5	3	225	74	135	44	291	3103	2461
Николаевский	11	3	5	55	56	51	51	98	1584	225
\bar{x} (среднее)	6	3	4	127	70	79	44	166	2414	954
Левашевский	4	5	6	55	70	12	15	0	376	208
Дмитриевский	3	5	4	60	73	18	22	0	272	135
Новославян- ский	4	2	3	107	84	55	43	0	510	261
\bar{x} (среднее)	4	4	4	74	77	28	27	0	386	201

скотом, посевными и сенокосными угодьями. Средний размер посевной площади домохозяйства составлял 6 десятин, покосной — 4 десятины (табл. 4а, б, в) [Сборник статистических сведений ..., 1913, I. Поселенная таблица, с. 22—25.].

На этом моменте стоит заострить внимание, поскольку главной ценностью переселенца-земледелца была пахотная земля, и в большинстве случаев именно ради расширения запашки крестьяне, собственно говоря, и решались на столь сложный и зачастую непредсказуемый переезд в далёкую, но манящую своими земельными просторами Сибирь.

Следует учесть, что средний размер посевной площади переселенцев на родине (до смены места жительства) составлял 3—4 десятины, что позволяет сделать вывод о том, что новосёлы в целом достигли своей цели, связанной прежде всего с увеличением на новом месте размера своих пахотных угодий. Более того, на родине до выселения 15 % «мариинских» новосёлов вообще не имели собственной запашки, 25 % запахивали минимальный участок до двух десятин, 40 % пахали земельный участок размером от двух до пяти десятин, и лишь 20 % запахивали от пяти до десяти десятин и более [Кауфман, 1896, с. 216—217].

Вывод очевиден: 80 % переселенцев, выборочно обследованных В. Я. Нагнибедой в Мариинском уезде в 1911 / 12 годах, за десять лет пребывания на новом месте улучшили своё хозяйственное состояние, по крайней мере, в плане размера запашки. К тому же «не хлебом единым» жил «мариинский» новосёл. Более 70 % переселенческих домохозяйств в свободное от сельскохозяйственных работ время осуществляли различного рода ремесленно-промысловую деятельность, имея за счёт этого дополнительный заработок. Целый ряд домохозяйств использовал наёмную рабочую силу.

Несмотря на указанные успехи, тем не менее большинство переселенческих хозяйств были в экономическом плане гораздо слабее старожильческих. Вследствие чего уже в скором будущем именно переселенцы, наряду с рабочими, станут главной опорой коммунистической власти в регионе, послужив своеобразным «порохом революции» в кузбасской деревне. В начале XX века власти это очень хорошо понимали, поэтому стремились как можно скорее всемерно способствовать улучшению социально-экономического положения новосёлов. Численность населения кузбасского региона за десятилетие 1904—1915 годов увеличилась вдвое! Если в 1904 году в Кузбассе проживало порядка 326 тысяч человек, то на момент 1915 года — около 634 тысяч [ПКТГ, 1904, с. 2, 4, 19]. В основном такой ошеломляющий прирост был обеспечен механическим образом, за счёт миграционного притока населения. В этой связи от всех региональных административно-управленческих органов требовалась грандиозная и кропотливая работа по обустройству вновь прибывшего населения.

Прежде всего требовалось проведение гидротехнических работ с целью снабжения участков чистой питьевой водой. С 1910 года на переселенческих участках Мариинского уезда ежегодно строилось порядка 20 колодцев. Также требовалось проведение грунтовых дорожных сообщений как между переселенческими участками, так и между уже освоенными и вновь заселяемыми частями региона.

К примеру, в 1910 году строилась очень важная дорога Рубино—Долгоун, связывавшая «мир» с довольно большим колонизационным фондом Мариинско-Чулымской тайги. Аналогичное значение имела ремонтируемая дорога Рубино—Тонгул. В 1913 году строилась Тисуль-Таловская дорога, в 1915 году достраивалось Суслово-Рубинское дорожное полотно. В заселяемых районах Кузнецкого уезда строились дороги Сузоп—Кондома и Кузедеево—Улус Каз. От капитальных грунтовых дорог отводились многочисленные дорожные ветки, ведущие на переселенческие участки региона.

Строительные работы производились преимущественно местным крестьянским населением, по большей части самими новосёлами, что давало им дополнительный заработок, и достаточно неплохой, о чём свидетельствует приезд на заработки крестьян из соседних мест, где гидротехнические и дорожные работы не осуществлялись. Средний заработок на строительных работах составлял от 1 до 2 р. в день (ср.: корова в это время стоила порядка 35 р., так что за месяц, правда, нелёгкого труда можно было заработать на домашнюю рогатую скотину). Все годы в регионе продолжались землеустроительные работы с целью земельного устройства населения [ПЗУ в 1906—1910 гг., 1911, с. 369, 392—393, 422; ПЗУ в 1911 г., 1912, с. 287—288; ПЗУ в 1915 г., 1916. с. 223; Переселение и землеустройство за Уралом в 1913 г., 1914, с. 322].

5. Заключение

К сожалению, нормальный ход землеустроительных и колонизационных работ был прерван участием России в мировой войне, что привело к сокращению ассигнований на реализацию колонизационных мероприятий. Произошедшая в 1917 году революция и последующая за ней гражданская война окончательно приостановили на время соответствующий процесс. Тем не менее в период конца XIX — начала XX веков отечественному правительству удалось реализовать грандиозную по своим масштабам миграционную политику, и требовалось 20 лет покоя, о которых просил российский премьер-министр, чтобы обустроить возникшие переселенческие поселки и хуторские участки. Проведённое исследование позволяет утверждать, что это можно было сделать и за вдвое меньший срок. За десяток лет адаптации на новом месте переселенцам в целом вполне удавалось обустроить свой быт и наладить хозяйство. Такая работа началась с 1910 года. Если до указанного года основное внимание уделялось реализации миграционных мероприятий в регионе, то с 1910 года начинается подлинная колонизация территории, связанная с хозяйственным обустройством переселенческих посёлков и приведением в должный порядок местного землепользования. Наконец, следует отметить, что выявленный нами объём миграционного потока действительно впечатляет и вполне позволяет нам сделать вывод о том, что подлинная революция в Кузбассе произошла не в 1917 году, но гораздо раньше, и связана она была с реализацией миграционной политики в регионе.

Источники и принятые сокращения

1. *Высочайше* утвержденные 13 Июня 1893 г. временные правила для образования переселенческих и запасных участков в районе Сибирской железной дороги // Си-

бирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений. Сборник документов. — Новосибирск : Сова, 2006. — 264 с. — С. 91—96.

2. *Карта* Томской губернии. — Томск : Томская переселенческая районная организация, 1911. Масштаб 20 верст в дюйме : паровая типо-литография Сибирского товарищества печатного дела. — 28 л.

3. *Кауфман А. А.* Хозяйственное положение переселенцев, водворенных на казенных землях Томской губернии, по данным произведенного в 1894 г., по поручению г. томского губернатора, подворного исследования. — Санкт-Петербург : тип. В. Безобразова и К^о, 1895—1896. — Т. 2, ч. 1. [П. Итоговые и комбинационные таблицы по трем округам]. 1896. [6], IV, 150, — 337 с.

4. *Книга* образования переселенческих участков : 1885—1912 / Г. У. З. и З. Переселенческое управление, Томский район ; сост. и изд. под рук. и ред. Нач. съемочного отд. Каинской поземельно-устройтельной партии В. Н. Соболева ; изд. Том. Переселен. орг. — Томск : Типография Детского приюта и Дома Трудолюбия, 1913. XVI, 955, — 120 с.

5. ОТГ, 1905 — *Обзор* Томской губернии за 1904 год. — Томск : Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1905. — 40, [84] с.

6. ОТГ, 1906. — *Обзор* Томской губернии за 1905 год. — Томск : Губернская типография, 1906. — 40, [84] с.

7. ОТГ, 1907. — *Обзор* Томской губернии за 1906 год. — Томск : Губернская типография, 1907. — 38, [86] с.

8. ОТГ, 1909а. — *Обзор* Томской губернии за 1907 год. — Томск : Типография Губернского управления, 1909. — 39, [82] с.

9. ОТГ, 1909б. — *Обзор* Томской губернии за 1908 год. — Томск : Типография Губернского управления, 1909. — 65, [90] с.

10. ОТГ, 1910. — *Обзор* Томской губернии за 1909 год. — Томск : Типография Губернского управления, 1910. — 64, [92] с.

11. ОТГ, 1912а. — *Обзор* Томской губернии за 1910 год. — Томск : Типография Губернского управления, 1912. — 55, [90] с.

12. ОТГ, 1912б. — *Обзор* Томской губернии за 1911 год. — Томск : Типография Губернского управления, 1912. — 64, [97] с.

13. ОТГ, 1914. — *Обзор* Томской губернии за 1912 год. — Томск : Типография Губернского управления, 1914. — 61, [30] с.

14. ПКТГ, 1871 — *Памятная книжка* Томской губернии на 1871 год / изд. Том. губ. стат. ком. — Томск : в Губернской типографии, 1871. — 286 с.

15. ПКТГ, 1884. — *Памятная книжка* Томской губернии на 1884 год. — Томск : Издание Томского статистического комитета : Типо-литография Михайлова и Макушина, 1884. 175, V, [1] с.

16. ПКТГ, 1904 — *Памятная книжка* Томской губернии на 1904 год / Том. губ. стат. ком. — Томск : Товарищество «Печатня С. П. Яковлева» (Губернская типография), 1904. — 689, 68, [1] с.

17. ПКТГ, 1910 — *Памятная книжка* Томской губернии на 1910 год / изд. Том. губ. стат. ком. — Томск : Типография Губернского правления, 1910. — IV, 317, 230, 50 с.

18. ПКТГ, 1913 — *Памятная книжка* Томской губернии на 1913 год / изд. Том. губ. стат. ком. ; под ред. секретаря комитета П. Т. Виноградова. — Томск : Типография Губернского управления, 1913. — 200, 45, 57, [5] с.

19. ПКТГ, 1915 — *Памятная книжка* Томской губернии на 1915 год / изд. Том. губ. стат. ком. — Томск : Типография Губернского управления, 1915. — 212, 27, 42, [6] с.
20. ПЗУ, 1911 — *Переселение* и землеустройство за Уралом в 1906—1910 гг. и Отчет по переселению и землеустройству за 1910 год / Переселенч. упр. Главного упр. землеустройства и земледелия. — Санкт-Петербург : Типография Ю. Н. Эрлих, 1911. — [5], 501 с.
21. ПЗУ, 1912 — *Переселение* и землеустройство за Уралом в 1911 г. : (отчет о работах Переселенческого управления за 1911 г.) / Переселенческое упр. Гл. упр. землеустройства и земледелия. — Санкт-Петербург : Тип. А. Э. Коллинс, 1912. — XIV, 325 с.
22. ПЗУ, 1914 — *Переселение* и землеустройство за Уралом в 1913 г. : (отчет о работах Переселенческого управления в 1913 г.) / Переселенческое упр. Гл. упр. землеустройства и земледелия. — Санкт-Петербург : Тип. А. Э. Коллинс 1914. — XV, 402 с.
23. ПЗУ, 1916 — *Переселение* и землеустройство за Уралом в 1915 г. : (отчет о работах Переселенческого управления в 1915 г.) / Переселенческое упр. Гл. упр. землеустройства и земледелия. — Петроград : Тип. М. П. Фроловой, 1916. — IX, 398 с.
24. ПСЗРИ — *Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. ПСЗРИ-III. Т. XXVI. 1906. Отделение 1. № 28357.* — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1909. — 1157 с.
25. *Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии : Уезды Барнаульский, Каинский, Томский и Мариинский : Материалы по исслед. переселенч. хоз-ва, собр. и разраб. под рук. и ред. В. Я. Нагнибеда / ГУЗ и З. Переселенч. упр. Том. р-н.* — Томск : тип. В. М. Перельман, 1913. — Вып. 1. — 365 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белянин Д. Н.* Государственная политика аграрно-крестьянских переселений в Западной Сибирь в 1861—1917 гг. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Д. Н. Белянин. — Томск : Том. гос. ун-т, 2016. — 696 с.
2. *История Кузбасса* : в 3 ч. / Глав. ред. чл.-кор. АН СССР А. П. Окладников. — Кемерово : Кн. изд-во, 1967—1970. — Ч. 1—2 : История Кузбасса с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. История Кузбасса от Великой Октябрьской социалистической революции до начала социалистической индустриализации, 1967. — 378 с.
3. *Карпинец А. Ю.* Крестьяне-переселенцы на государственных землях Кузбасского региона в последней четверти XIX века : статистический анализ экономического состояния домохозяйств // Научный диалог. — 2016. — № 9 (57). — С. 122—135.
4. *Карпинец А. Ю.* Миграционные процессы на казённых землях Кузнецкого региона в «пореформенный» период / А. Ю. Карпинец // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2018. — № 1 (73). — С. 31—38.
5. *Карпинец А. Ю.* Миграционные процессы на кабинетских землях Кузбасского региона к концу XIX в. / А. Ю. Карпинец // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2019. — Т. XXI. — № 2. — С. 313—320.
6. *Кирьяков В. В.* Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (в связи с историей заселения Сибири) / В. В. Кирьяков. — Москва : Кн. дело, 1902. — VI, 7—370, [1] с.
7. *Рашин А. Г.* Население России за 100 лет (1811—1913) : Стат. Очерки / Под ред. акад. С. Г. Струмилина / А. Г. Рашин. — Москва : Госстатиздат, 1956. — 352 с.

IMPLEMENTATION OF RUSSIAN MIGRATION POLICY IN KUZBASS REGION IN LATE XIX — EARLY XX CENTURIES¹

© Valery G. Dorokhov (2019), orcid.org/0000-0002-8229-8482, SPIN 5582-4430, PhD in History, associate professor, Department of World History and International Relations, deputy director for Academic Affairs, Institute of History and International Relations, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kemerovo State University” (Kemerovo, Russia), dorohov_@mail.ru.

© Alexey Yu. Karpinets (2019), orcid.org/0000-0002-1711-9732, SPIN 8914-8710, PhD in History, researcher, Laboratory of History of Southern Siberia, Department of Humanitarian Research, Institute of Human Ecology, Federal State Budget Scientific Institution “The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”; associate professor, Department of Russian History, Institute of History and International Relations, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kemerovo State University” (Kemerovo, Russia), naukarpinets@mail.ru.

© Alexander E. Pyanov (2019), orcid.org/0000-0001-9098-4987, SPIN 5209-2280, associate professor, Department of Russian History, deputy Head of the Department of Russian History, Institute of History and International Relations, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kemerovo State University” (Kemerovo, Russia), alpianov@yandex.ru.

The article is devoted to the characterization of some problems of the implementation of resettlement-colonization measures in the Kuzbass region (Kuzbass) during the late XIX — early XX centuries. The issues of the dynamics of the resettlement and reserve plots formation in this territory are considered. Attention is paid to the dynamics of the migration flow in the indicated period. Based on the analysis of statistical data, the volumes of the resettlement movement in the cabinet and state-owned villages of the Kuzbass region are presented. The novelty of the study is seen in the fact that for the first time, based on the processing of statistics, the state and dynamics of the resettlement-colonization processes in the Kuzbass region (Kuzbass) during the late XIX - early XX centuries are shown. The differences in the implementation of the resettlement policy in the cabinet and state lands of Kuzbass are demonstrated. The relevance of the study is due to its scientific and social significance. The first one is determined by the fact that this kind of research, based on the analysis of statistical data, is undertaken for the first time. The second point is connected with the need to draw attention to the problems of sustainable socio-economic development of rural territories at present.

Key words: Kuzbass region; resettlement and colonization activities; dynamics of migration flow; improvement of resettlement sites; maps of populated areas of Kuzbass.

MATERIAL RESOURCES

Karta Tomskoy gubernii (1911). Tomsk: Tomskaya pereselencheskaya rayonnaya organizatsiya, Masshtab 20 verst v dyuyme: parovaya tipo-litografiya Sibirskogo tovarishchestva pechatnogo dela. 28 l. (In Russ.).

Kaufman, A. A. (1896). *Khazyaystvennoye polozheniye pereselentsev, vodvorennykh na kazennykh zemlyakh Tomskoy gubernii, po dannym proizvedennogo v 1894 g., po porucheniyu g. tomskogo gubernatora, podvornogo issledovaniya. Sankt-Peterburg: tip. V. Bezobrazova i K^o, 1895—1896, 2 l.* [II. Itogovyye i kombinatsionnyye tablitsy po trem okrugam]. (In Russ.).

Nagnibeda, V. Ya. (ed.) (1913). *Sbornik statisticheskikh svedeniy ob ekonomicheskom polozhenii pereselentsev v Tomskoy gubernii: Uyezdy Barnaulskiy, Kainskiy,*

1 The study was carried out as part of the scientific program of the SB RAS: XII.190.2 “Historical development of Siberia as part of the Russian state: the role of traditions and innovations”. Project: “Creation of an industrial base on the territory of Kuzbass at the end of the 19th – first half of the 20th centuries” (No. of state registration AAAA-A17-117041410054-8).

- Tomskiy i Mariinskiy: Materialy po issled. pereselench. khoz-va, I.* Tomsk: tip. V. M. Perelman. (In Russ.).
- OTG, 1905 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1904 god.* (1905). Tomsk: Tovarishchestvo «Pechatnaya S. P. Yakovleva». (In Russ.).
- OTG, 1906 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1905 god.* (1906). Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- OTG, 1907 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1906 god.* (1907). Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- OTG, 1909 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1908 god.* (1909). Tomsk: Tipografiya Gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- OTG, 1909 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1909 god.* (1909). Tomsk: Tipografiya Gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- OTG, 1910 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1909 god.* (1910). Tomsk: Tipografiya Gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- OTG, 1912 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1910 god.* (1912). Tomsk: Tipografiya Gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- OTG, 1912 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1911 god.* (1912). Tomsk: Tipografiya Gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- OTG, 1914 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1912 god.* (1914). Tomsk: Tipografiya Gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- PKTG, 1871 — *Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1871 god* (1871). Izd. Tom. gub. stat. kom. Tomsk: v Gubernskoy tipografii. (In Russ.).
- PKTG, 1884 — *Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1884 god* (1884). Tomsk: Izdaniye Tomskogo statisticheskogo komiteta: Tipo-litografiya Mikhaylova i Makushina. (In Russ.).
- PKTG, 1904 — *Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1904 god* (1904). Tomsk: Tovarishchestvo «Pechatnaya S. P. Yakovleva» (Gubernskaya tipografiya). (In Russ.).
- PKTG, 1910 — *Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1910 god* (1910). Tomsk: Tipografiya Gubernskogo pravleniya. (In Russ.).
- PKTG, 1913 — *Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1913 god* (1913). Tomsk: Tipografiya Gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- PKTG, 1915 — *Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1915 god* (1915). Tomsk: Tipografiya Gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- PSZRI — *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye tretye. PSZRI-III. T. XXVI. 1906. Otdeleniye I. № 28357.* (1909). Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. (In Russ.).
- PZU, 1911 — *Pereseleniye i zemleustroystvo za Uralom v 1906—1910 gg. i Otchet po pereseleniyu i zemleustroystvu za 1910 god* (1911). Sankt-Peterburg: Tipografiya Yu. N. Erlikh. (In Russ.).
- PZU, 1912 — *Pereseleniye i zemleustroystvo za Uralom v 1911 g.: (otchet o rabotakh Pereselencheskogo upravleniya za 1911 g.)* (1912). Sankt-Peterburg: Tip. A. E. Kollins. (In Russ.).
- PZU, 1914 — *Pereseleniye i zemleustroystvo za Uralom v 1913 g.: (otchet o rabotakh Pereselencheskogo upravleniya v 1913 g.)* (1914). Sankt-Peterburg: Tip. A. E. Kollins. (In Russ.).

- PZU, 1916 — *Pereseleniye i zemleustroystvo za Uralom v 1915 g.: (otchet o rabotakh Pereselencheskogo upravleniya v 1915 g.)* (1916). Petrograd: Tip. M. P. Frolovoy (In Russ.).
- Soboleva, V. N. (ed.) (1913). *Kniga obrazovaniya pereselencheskikh uchastkov: 1885—1912. izd. Tom. Pereselen. org. Tomsk: Tipografiya Detskogo priyuta i Doma Trudolyubiya.* (In Russ.).
- Vysochayshye utverzhdenkiye 13 Iyunya 1893 g. vremennyye pravila dlya obrazovaniya pereselencheskikh i zapasnykh uchastkov v rayone Sibirskoy zheleznoy dorogi. In: *Sibirskiy pereseleniya, 2. Komitet Sibirskoy zheleznoy dorogi kak organizator pereseleniy. Sbornik dokumentov* (2006). Novosibirsk: Sova. 91—96. (In Russ.).

REFERENCES

- Belyanin, D. N. (2016). *Gosudarstvennaya politika agrarno-krestyanskikh pereseleniy v Zapadnuyu Sibiri v 1861—1917 gg: dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk.* Tomsk: Tom. gos. un-t. (In Russ.).
- Karpinets, A. Yu. (2016). Krestyane-pereselentsy na gosudarstvennykh zemlyakh Kuzbasskogo regiona v posledney chetverti XIX veka: statisticheskiy analiz ekonomicheskogo sostoyaniya domokhozyaystv. *Nauchnyy dialog*, 9 (57): 122—135. (In Russ.).
- Karpinets, A. Yu. (2018). Migratsionnyye protsessy na kazennykh zemlyakh Kuznetskogo regiona v «poreformennyy» period. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (73): 31—38. (In Russ.).
- Karpinets, A. Yu. (2019). Migratsionnyye protsessy na kabinetnikh zemlyakh Kuzbasskogo regiona k kontsu XIX v. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, XXI / 2: 313—320. (In Russ.).
- Kiryakov, V. V. (1902). *Ocherki po istorii pereselencheskogo dvizheniya v Sibir (v svyazi s istoriyey zaseleniya Sibiri)*, VI. Moskva: Kn. Delo. 7—370. (In Russ.).
- Okladnikov, A. P. (ed.) (1967). *Istoriya Kuzbassa: v 3 ch., 1—2: Istoriya Kuzbassa s drevneyshikh vremen do Velikoy Oktyabrskoy sotsialisticheskoy revolyutsii. Istoriya Kuzbassa ot Velikoy Oktyabrskoy sotsialisticheskoy revolyutsii do nachala sotsialisticheskoy industrializatsii.* Kemerovo: Kn. izd-vo,. (In Russ.).
- Rashin, A. G., Strumilina, S. G. (ed.) (1956). *Naseleniye Rossii za 100 let (1811—1913): Stat. Ocherki.* Moskva: Gosstatizdat. (In Russ.).